

СТИХОТВОРЕНИЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

(1898–1904)

Из цикла «ANTE LUCEM»¹

(1898–1900)

*С.-Петербург — с. Шахматово*²

* * *

Пусть светит месяц — ночь темна.
Пусть жизнь приносит людям счастье, —
В моей душе любви весна
Не сменит бурного ненастья.
Ночь распростерлась надо мной
И отвечает мертвым взглядом
На тусклый взор души больной,
Облитой острым, сладким ядом.
И тщетно, страсти затая,
В холодной мгле передраственной
Среди толпы блуждаю я
С одной лишь думою заветной:
Пусть светит месяц — ночь темна.
Пусть жизнь приносит людям счастье, —
В моей душе любви весна
Не сменит бурного ненастья.
Январь 1898, С.-Петербург

---

¹ До света (*лат.*).

² Имение А. Н. Бекетова, деда Блока, в Клинском уезде Московской губернии.

* * *

Полный месяц встал над лугом
Неизменным дивным кругом,
Светит и молчит.
Бледный, бледный луг цветущий,
Мрак ночной, по нем ползущий,
Отдыхает, спит.
Жутко выйти на дорогу:
Непонятная тревога
Под луной царит.
Хоть и знаешь — утром рано
Солнце выйдет из тумана,
Поле озарит,
И тогда пройдешь тропинкой,
Где под каждую былинкой
Жизнь кипит.

21 июля 1898, с. Шахматово

* * *

Она молода и прекрасна была
И чистой мадонной осталась,
Как зеркало речки спокойной, светла.
Как сердце мое разрывалось!..

Она беззаботна, как синяя даль,
Как лебедь уснувший, казалась;
Кто знает, быть может, была и печаль...
Как сердце мое разрывалось!..

Когда же мне пела она про любовь,
То песня в душе отзывалась,
Но страсти не ведала пылкая кровь...
Как сердце мое разрывалось!..

27 июля 1898

* * *

Мне снилось, что ты умерла.
Гейне¹

Мне снилась смерть любимого создання:
Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял,
Толпа теснилась вокруг, и речи сострадания
Мне каждый так участливо шептал.
А я смотрел кругом без думы, без участия,
Встречая свысока желавших мне помочь;
Я чувствовал вверху незаблемое счастье,
Вокруг себя — безжалостную ночь.
Я всех благодарил за слово утешенья
И руки жал, и пела мысль в крови:
«Блаженный, вечный дух унес твоё мученье!
Блажен утративший создание любви!»
10 ноября 1898

* * *

Милый друг! Ты юною душою
Так чиста!
Спи пока! Душа моя с тобою,
Красота!
Ты проснешься, будет ночь и вьюга
Холодна.
Ты тогда с душой надежной друга
Не одна.
Пусть вокруг зима и ветер воеет, —
Я с тобой!
Друг тебя от зимних бурь укроет
Всею душой!
8 февраля 1899

---

¹ Цитата из стихотворения Г. Гейне «Во сне неутешно я плакал...» приведена Блоком в собственном переводе.

ПЕСНЯ ОФЕЛИИ¹

Разлучаясь с девой милой,
Друг, ты клялся мне любить!..
Уезжая в край постылый,
Клятву данную хранить!..

Там, за Данией счастливой,
Берега твои во мгле...
Вал сердитый, говорливый
Моет слезы на скале...

Милый воин не вернется,
Весь одетый в серебро...
В гробе тяжело всколыхнется
Бант и черное перо...

8 февраля 1899

ГАМАЮН, ПТИЦА ВЕЩАЯ

(Картина В. Васнецова)²

На глядах бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных.
Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,

---

¹ В домашних спектаклях в Боблове, имении Менделеевых, в конце 1890-х — начале 1900-х гг. роль Офелии исполняла Л. Д. Менделеева, роль Гамлета — А. А. Блок.

² *Гамаюн* — сказочная птица, предвещающая будущее, нередко изображалась с головой и грудью женщины. Картина В. М. Васнецова «Гамаюн, птица вещая» была написана в 1897 г.; Блок увидел ее на персональной выставке Васнецова в 1899 г.

И трус¹, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...
Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!..

23 февраля 1899

* * *

Дышит утро в окошко твое,
Вдохновенное сердце мое,
Пролетают забытые сны,
Воскресают виденья весны,
И на розовом облаке грез
В вышине чью-то душу пронес
Молодой, народившийся бог...
Покидай же тлетворный чертог,
Улетай в бесконечную высь,
За крылатым виденьем гонись,
Утро знает стремление твое,
Вдохновенное сердце мое!

5 августа 1899

* * *

К. М. С.²

Помнишь ли город тревожный,
Синюю дымку вдали?
Этой дорогою ложной
Молча с тобою мы шли...

---

¹ Землетрясение.

² *Садовская Ксения Михайловна* (1859–1925) — первая засвидетельствованная в биографии и в творчестве любовь Блока.

Шли мы — луна поднималась
Выше из темных оград,
Ложной дорога казалась —
Я не вернулся назад.
Наша любовь обманулась,
Или стезя увлекла —
Только во мне шевельнулась
Синяя города мгла...
Помнишь ли город тревожный,
Синюю дымку вдали?
Этой дорогою ложной
Мы безрассудно пошли...
23 августа 1899

* * *

Лениво и тяжело плывут облака
По синему зною небес.
Дорога моя тяжела, далека,
В недвижимом томлении лес.

Мой конь утомился, храпит подо мной,
Когда-то родимый приют?..
А там, далеко, из-за чащи лесной
Какую-то песню поют.

И кажется: если бы голос молчал,
Мне было бы трудно дышать,
И конь бы, храпя, на дороге упал,
И я бы не мог доскакать!

Лениво и тяжело плывут облака,
И лес истомленный вокруг.
Дорога моя тяжела, далека,
Но песня — мой спутник и друг.
27 февраля 1900

* * *

Шли мы стезею лазурною,
Только расстались давно...
В ночь непроглядную, бурную
Вдруг распахнулось окно...
Ты ли, виденье неясное?
Сердце остыло едва...
Чую дыхание страстное,
Прежние слышу слова...
Ветер уносит стенания,
Слезы мешают с дождем...
Хочешь обнять на прощание?
Прошлое вспомнить вдвоем?
Мимо, виденье лазурное!
Сердце сжимает тоской
В ночь непроглядную, бурную
Ветер, да образ былой!
28 февраля 1900

31 ДЕКАБРЯ 1900 ГОДА

И ты, мой юный, мой печальный,
Уходишь прочь!
Привет тебе, привет прощальный
Шлю в эту ночь.
А я все тот же гость усталый
Земли чужой.
Бреду, как путник запоздалый,
За красотой.
Она и блещет и смеется,
А мне — одно:
Боюсь, что в кубке расплеснется
Мое вино.
А между тем — кругом молчанье,
Мой кубок пуст,

И смерти раннее призванье
    Не сходит с уст.
И ты, мой юный, вечной тайной
    Отходишь прочь.
Я за тобою, гость случайный,
    Как прежде — в ночь.

31 декабря 1900

Из цикла
«СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ»

(1901–1902)

ВСТУПЛЕНИЕ

*Отдых напрасен. Дорога крута.
Вечер прекрасен. Стучу в ворота.*

*Дольнему стуку чужда и строга,
Ты рассыпаешь кругом жемчуга.*

*Терем высок, и заря замерла.
Красная тайна у входа легла.*

*Кто поджигал на заре терема,
Что воздвигала Царевна Сама?*

*Каждый конек на узорной резьбе
Красное пламя бросает к тебе.*

*Купол стремится в лазурную высь.
Синие окна румянцем зажглись.*

*Все колокольные звоны гудят.
Залит весной беззакатный наряд.*

*Ты ли меня на закатах ждала?
Терем зажгла? Ворота отперла?*

28 декабря 1903

* * *

Я вышел. Медленно сходили
На землю сумерки зимы.
Минувших дней молодые были
Пришли доверчиво из тьмы...

Пришли и встали за плечами,
И пели с ветром о весне...
И тихими я шел шагами,
Провидя вечность в глубине...

О, лучших дней живые были!
Под вашу песнь из глубины
На землю сумерки сходили
И вечности вставали сны!..

25 января 1901, С.-Петербург

* * *

Ветер принес издалёка
Песни весенней намек,
Где-то светло и глубоко
Неба открылся клочок.

В этой бездонной лазури,
В сумерках близкой весны
Плакали зимние бури,
Реяли звездные сны.

Робко, темно и глубоко
Плакали струны мои.
Ветер принес издалёка
Звучные песни твои.

29 января 1901

* * *

Тихо вечерние тени
В синих ложатся снегах.
Сонмы нестройных видений
Твой потревожили прах.
Спишь ты за дальней равниной,
Спишь в снеговой пелене...
Песни твоей лебединой
Звуки почудились мне.
Голос, зовущий тревожно,
Эхо в холодных снегах...
Разве воскреснуть возможно?
Разве бывшее — не прах?
Нет, из господнего дома
Полный бессмертия дух
Вышел родной и знакомой
Песней тревожить мой слух.
Сонмы могильных видений,
Звуки живых голосов...
Тихо вечерние тени
Синих коснулись снегов.

2 февраля 1901

* * *

Все бытие и сущее согласно
В великой, непрестанной тишине.
Смотри туда участно, безучастно, —
Мне все равно — вселенная во мне.
Я чувствую, и верую, и знаю,
Сочувствием провидца не прельстишь.
Я сам в себе с избытком заключаю
Все те огни, какими ты горишь.
Но больше нет ни слабости, ни силы,
Прошедшее, грядущее — во мне.

Все бытие и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.
Я здесь в конце, исполненный прозренья,
Я перешел граничную черту.
Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту.

17 мая 1901

* * *

Небесное умом не измеримо,
Лазурное сокрыто от умов.
Лишь изредка приносят серафимы
Священный сон избранникам миров.

И мнилась мне Российская Венера,
Тяжелую туникой повита,
Бесстрастна в чистоте, нерадостна без меры,
В чертах лица — спокойная мечта.

Она сошла на землю не впервые,
Но вокруг нее толпятся в первый раз
Богатыри не те, и витязи иные...
И странен блеск ее глубоких глаз...

29 мая 1901, с. Шахматова

* * *

Одинокий, к тебе прихожу,
Околдован огнями любви.
Ты гадаешь. — Меня не зови. —
Я и сам уж давно ворожу.

От тяжелого бремени лет
Я спасался одной ворожкой,
И опять ворожу над тобой,
Но неясен и смутен ответ.

Ворожкой полоненные дни
Я лелею года, — не зови...
Только скоро ль погаснут огни
Заколдованной темной любви?

1 июня 1901, с. Шахматово

* * *

И тяжкий сон житейского сознания
Ты отряхнешь, тоскуя и любя.

Вл. Соловьев

Предчувствую Тебя. Годы проходят мимо —
Всё в облике одном предчувствую Тебя.

Весь горизонт в огне — и ясен нестерпимо,
И молча жду, — *тоскуя и любя*.

Весь горизонт в огне, и близко появление,
Но страшно мне: изменишь облик Ты

И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.

О, как паду — и горестно, и низко,
Не одолев смертельные мечты!

Как ясен горизонт! И лучезарность близко.
Но страшно мне: изменишь облик Ты.

4 июня 1901, с. Шахматово

* * *

Я жду призыва, ищу ответа,
Немее небо, земля в молчаньи,
За желтой нивой — далёко где-то —
На миг проснулось мое воззвание.

Из отголосков далекой речи,
С ночного неба, с полей дремотных,
Всё мнятся тайны грядущей встречи,
Свиданий ясных, но мимолетных.

Я жду — и трепет объемлет новый,
Все ярче небо, молчанье глуше...
Ночную тайну разрушит слово...
Помилуй, Боже, ночные души!

На миг проснулось за нивой, где-то,
Далеким эхом мое воззванье.
Все жду призыва, ищу ответа,
Но странно длится земли молчанье...

7 июля 1901

* * *

Дождешься ль вечерней порой
Опять и желанья, и лодки,
Весла и огня за рекой?

Фет

Сумерки, сумерки вешние,
Хладные волны у ног,
В сердце — надежды нездешние,
Волны бегут на песок.

Отзвуки, песня далекая,
Но различить — не могу.
Плачет душа одинокая
Там, на другом берегу.

Тайна ль моя совершается,
Ты ли зовешь вдалеке?
Лодка ныряет, качается,
Что-то бежит по реке.